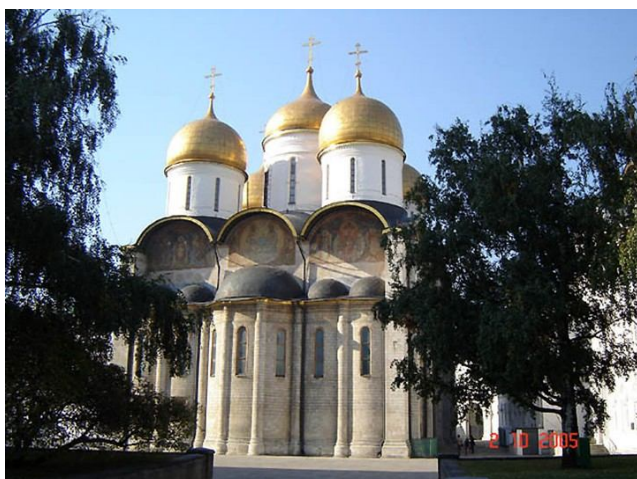

Р.А. Савушкин

Из истории возвращения России в лоно Православной Церкви

Преамбула

В 1914 году на территориях Российской империи, по официальным данным, насчитывалось 54 174 православных **храма** (включая монастырские, домовые, кладбищенские, недействующие и приписные, но без учёта военных церквей), 25 593 часовни, 1025 **монастырей**. На фото Успенский собор Кремля (Интернет).

В 1987 году в СССР оставалось 6893 православных храма и 15 монастырей.

Наибольшее усердие, как и во всех разрушительных делах (экономика, наука, культура, внутренняя политика и др.), проявил первый секретарь ЦК КПСС и глава Правительствам СССР Никита Хрущёв (по прозвищу Никита кукурузник).

При нём, как указывают авторы, было уничтожено около 40 тысяч церквей. См.: В Интернете: Список храмов, упразднённых советской властью, включая **храмы** и монастыри, которые были разрушены (снесены) и приспособлены для светских целей при Хрущёве.

Как происходило Воскрешение

Середина 90-х годов. Это было время, когда началось восстановление храмов и монастырей. Из церквей, подчистую разграбленных, десятки раз перестроенных, безжалостно изуродованных, превращенных в ремонтные мастерские, клубы, скотобойни, кинотеатры, загоны для овец, типографии, склады, заводские цеха, после возвращения их Церкви снова вырастали златоглавы красавцы.

В Москве приступили к воссозданию Храма Христа Спасителя. Как и в первый раз его возведение вылилось во Всенародное Дело. Другие церкви также вставали из руин при самом активном участии масс. В банках были открыты целевые счета. Их наполнение – заслуга всех и прежде всего нищих слоев населения страны, а это у нас, как ни грустно признать, подавляющее

большинство. И словом и делом поддержку оказывала местная администрация. Пример руководителям всех уровней показывал вездесущий мэр Москвы Ю.М. Лужков.

Трудно было с восстановлением зданий, ещё труднее – с воссозданием внутреннего убранства, оформлением иконостасов, росписью стен и куполов, приобретением икон и культовых предметов, используемых при богослужении. И тогда люди, как всегда, нашли выход из положения. В церкви стали приносить иконы, книги, утварь, сохранявшиеся в семьях с дореволюционных времен.

В один из морозных январских дней 1996 года Шмелёв достал с антресолей большой чемодан, попрощался со своей дорогой реликвией – старинной Библией – громадным фолиантом 1751 года, подаренного матерью жены, и отправился в “штаб” строительства Храма Христа Спасителя.

После оформления дара Шмелёву вручили грамоту Московского Патриархата, Кафедрального Патриаршего Собора, Храма Христа Спасителя и пригласили к отцу Георгию, ключарю Храма. (Имена действующих лиц изменены. Все фотографии подлинные).

Застенчивый с детства, чувствовавший себя по-настоящему свободно только в строю, на полигоне и в военной аудитории, Шмелёв совсем застенялся. Он даже представить себе не мог, как принято в подобных случаях обращаться к священнослужителю. Гражданин, господин, святой отец, товарищ протоиерей, а может быть батюшка?

Когда Эдуард Александрович вошел в кабинет, его хозяин встал и пошел навстречу. Улыбнулся, протянул руку и обыкновенно, как в миру, поздоровался. Затем широким жестом, по-русски предложил сесть.

Удобно разместившись у стола, неторопливо повели разговор. Шмелёв не мог не оценить умение служителя церкви создать душевную атмосферу для беседы, найти подходы к собеседнику, разговорить его заинтересованностью к жизненным проблемам.

Особенно пришлась по душе его пронизательность (через несколько минут он уже дал понять, что знает, кто его собеседник: военный, ученый солидного ранга, гуманитарий, руководитель коллектива). И уж совсем покорён был Шмелёв образованностью, широтой взглядов протоиерея, знанием ситуации в стране.

Естественно разговор коснулся и обстановки в Церкви. Шмелёв высказал удовлетворение тем, что “народ повалил в церковь”. Но ему показалось, что в этот момент на лице священника промелькнула какая-то грустная полуулыбка. В ответ на реплику он проговорил:

– Я приведу вам интересные, на мой взгляд, данные, полученные ВЦИОМом и Фондом «Общественное мнение».

Для начала возьмём период бурных событий 1989 - 1992 гг. В первый год этого трехлетия православными верующими себя назвали 20 процентов опрошенных, а 53 процента отнесли себя к когорте атеистов. 18 процентов затруднились ответить. Что же происходит в конце периода? Люди действительно потянулись к Богу. Уже 47 процентов опрошенных назвали себя православными христианами и только 28 – атеистами. 16 процентов затруднились ответить. – Он внимательно посмотрел на Шмелёва и со значением продолжил. – Но что это были за люди? Для оценки я воспользуюсь привычными вам терминами.

Контингент, пополнивший ряды нашей паствы, был весьма своеобразным в качественном отношении. Это люди, которые вдруг почувствовали, что идеологический пресс, давивший на их сознание в течение десятков лет, рассыпался, и они свободны в формировании своей жизненной позиции, выборе любого из предлагаемых вариантов картины мира, в определении моральной опоры в своей дальнейшей жизни. В этих условиях большую роль сыграл эффект сжатой пружины. Чем тяжелее ощущался человеком гнет атеизма, тем сильнее был его откат в сторону теизма, то есть к Богу. Немалое влияние оказала также растерянность, вызванная ощущением одиночества, брошенности на произвол судьбы. На партию и правительство никаких надежд не осталось. Многие оказались ложью и надувательством. Прежние коллективы стали рассыпаться – пропало объединяющее начало. Оставалось надеяться только на себя самого. Но, как сказал Екклесиаст, плохо одному. “Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадёт один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его. Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться? И если станет преодолевать кого-либо одного, то двое устоят против него: и нитка, втрое скрученная, нескоро порвется”. (Еккл. 4: 9-12). А что кроме идеологии, общности взглядов, схожести жизненной позиции, моральных принципов может по-настоящему объединить людей?

– Абсолютно согласен с вами. А вы знаете, я до сегодняшнего дня думал, что слова о печальной участи одиночки принадлежат В. Маяковскому. "Плохо человеку, когда он один. Плохо одному, один не воин. Каждый сильный ему господин и даже слабые, если двое".

– Идеи Священного Писания настолько глубоко вошли в общественное сознание, что люди воспринимают их как свои, забывая указывать, из какого источника почерпнули мудрость. Но вернемся к нашей беседе. Распад многих

общественных структур породил сложные человеческие проблемы. И самую главную: где искать поддержку? В какой идеологии? В том числе и при объединении в коллектив для совместного преодоления трудностей. Тысячелетие русский человек искал поддержку у Бога. Во всех своих делах русский народ опирался на свою православную веру, на Господа своего Иисуса Христа. В этих условиях искать долго не пришлось. А врата Церкви всегда открыты. Для всех.

Зайди, остановись и притихни в уголке. Прислушайся к своему сердцу. Унесись мыслями в бесконечность. Позови Бога... И люди пошли. Вернемся теперь, как вы говорите, к "качественной характеристике контингента", пришедшего в лоно Церкви. Всякая религия – это наука поведения, а христианство – большая наука. "Закон Божий" начинает познаваться с детских лет, и углубление воспринятого продолжается до самой старости. Священное Писание изучают всю жизнь. А с чем пришли в Церковь люди, ищущие защиты у Бога сейчас, с каким багажом знаний и умений? Да, да, верующий должен не только многое знать, но и многое уметь. И снова я воспользуюсь привычной вам терминологией. Новоявленные христиане, особенно из числа служащих и интеллигенции, не представляли себе, а многие и сейчас ещё не ведают, что верующие, кроме громадных прав и свободы, дарованной Богом, имеют и широкий круг обязанностей.

– И я тоже такой, – вырвалось у Шмелёва.

Отец Георгий внимательно посмотрел на собеседника и, ничего не сказав по этому поводу, продолжил.

– К чему это приводит на практике, вы сейчас увидите. Только 1,4 процента из новоявленных православных регулярно молились и только 1,3 процента еженедельно посещали Храм. Как констатировала автор статистического исследования, среди людей, причисливших себя к Православной Церкви, "основной контингент составляют люди, не принявшие ещё веру не только как образ жизни, но и как образ мысли".

– А я как образ мысли принял давно, а вот как образ жизни никак не могу. Не получается, – снова вклинился в разговор Шмелёв. – Некоторые обстоятельства мешают

– Вот как? – Заинтересованно произнес священнослужитель. – Давайте немного позднее вернемся к этому вопросу. Только обязательно. А пока посмотрим, как обстояли у нас дела на конец 1995. Доля верующих в Бога

несколько уменьшилась и составила 49,6 процента опрошенных. Ну, это естественно. Отрадно, что среди них регулярно стали молиться от 1,4 до 24 процентов, а ходить в Храм не реже одного раза в неделю от 1,3 до 14,5 процентов. Это уже данные исследовательского центра “Религия в современном обществе”. Показательно также то, что прилив в православие наблюдается прежде всего за счет города. Забытая и забитая деревня с разграбленными, поруганными и разрушенными храмами лежит пока ещё в похмельном сне...

– В нашей деревне Храм тоже стоит голый, как путник, ограбленный разбойниками на пустой дороге. Всё с него сняли и растащили. Деревенским женщинам, чтобы помолиться, приходится ходить в соседнее село. Это не близко. А молодежь разве пойдет в такую даль? Вот и растут ребяташки безбожниками. Когда я смотрю на него, мне на память приходит стихотворение Алексея Константиновича Толстого “Благовест”, и я прямо ощущаю, как по всей округе разносится звон колокола. Помните?

Среди дубравы
Блестит крестами
Храм пятиглавый
С колоколами <...>
Отец Георгий не удержался
и подхватил:

К себе он тянет
Неодолимо,
Зовет и манит
Он в край родимый... <...>

Однако возможность закончить он всё-таки предоставил Шмелёву, который прочувствованно завершил:

Молюсь и каюсь я, И плачу снова, И отрекаюсь я От дела злого... <...>	И сердце радостно Дрожит и тает, Пока звон благодатный Не замирает...
--	--

– Простите, снова вас перебил.

– Ничего, ничего. Я вас понимаю... В городе и храмы намного быстрее восстанавливаются, и колокола звонить начали, как пишет Толстой, благодатным звоном, и в отношении к ребяташкам-безбожникам, как вы выражаетесь, дела обстоят несколько лучше, чем в деревне. Но и здесь проблем хватает. Можно было бы радоваться ото всей души тому, что среди новых прихожан много

молодежи. Но отсутствие у неё должного и своевременного православного воспитания вызывает некоторые негативные моменты.

– Вы, наверное, имеете ввиду увлечение теософией, баловство спиритизмом и копание в оккультизме и магии?

– Это тоже неприятные явления. И нам, безусловно, этим нужно заниматься. Но я хотел сказать о другом. Среди городской молодежи проявился синдром национальной нетерпимости. Это не в традициях русской Православной Церкви. Мы всегда по-братски относились к представителям всех народов, а к представителям народов, исповедующих православную веру, особенно...

– Я на это тоже обратил внимание. Даже в масштабе страны. Особенно неприятен всплеск антисемитизма. Видите ли, с войны моей семьей стали детский дом, различные военные училища, а затем армейские коллективы. В этой семье русские, украинцы, белорусы, татары, евреи, грузины, армяне и представители других народов жили как братья. Среди моих лучших друзей много евреев, и, когда я слышу по телевизору, как некоторые депутаты или демонстранты выкрикивают хулу в их адрес, у меня перед глазами всплывают лица моих однокашников. Представляется, что это в их адрес направлены все ругательства. Жаль, не те времена. А то бы я...

– Напрасно вы так, – не дал закончить мысль отец Георгий. – Это противоречило бы принципам православия. А вы ведь верующий.

– Верующий-то, я верующий. Да креста на мне нет.

– Как это?.. Я ещё в ходе нашей беседы обратил внимание на то, что у вас не всё в порядке в отношениях с Церковью. Если можно, расскажите поподробнее. Если нет, извините за вторжение в интимную сферу. Здесь вы не на исповеди.

– Почему же нет? Наверное, более удачного случая просто не представится. А решать вопрос, в конце концов, когда-нибудь да придется... Есть два обстоятельства, которые мешают мне принять веру “как образ жизни”. Первое – главное, второе – не очень, но тоже оказывает влияние. С чего начать даже не знаю.

– Говорят, что когда не знаешь с чего начать, нужно начинать с конца. Шутка, но в ней есть какая-то доля правды.

– С конца, так с конца. Извините... Не примите меня за брезгливого чистюлю и человека, видящего вокруг только бактерии и вирусы... Понимаете, армия приучила за 50 лет службы... Ведь в церкви во время службы масса народу, и все причащаются из одного и, того же потира (сосуда, чаши – РАС.), одной и той же лжицей (ложечкой – РАС), целуют руки, иконы... А ведь среди них есть и больные...

– Понял вас. История двух тысячелетий существования Христианской Церкви не знает ни одного случая, чтобы кто-нибудь заболел, посетив церковь. Наоборот, приходят больными, уходят здоровыми. Тому есть особые причины. Мы служители церкви видим причину этого в том, что Святой Дух нисходит на всех присутствующих на богослужении. Иисус Христос стоит на страже нашего здоровья и благополучия.

Заинтересовалась этими фактами и наука. И вот что она выяснила. Ученые Санкт-Петербурга и в частности биолог Н.И. Стрельцова доказали, что в церквях

воздух и святую воду обезвреживает мощная энергия, которая концентрируется в храме во время колокольного звона, богослужений и общих молитв. Она в буквальном смысле слова стерилизует и чаши для причастия, и оклады икон, и всё, что есть внутри храма. Официально признано, что в любой церкви каждый день происходит настоящее чудо, о котором наука и не подозревала, – на зацелованных иконах нет болезнетворных бактерий. Один колокольный звон, чего стоит...

Извините, уважаемые читатели, я, как автор, вклинюсь в этот интересный разговор и предложу продолжить знакомство с идеями христианской санитарии только тем, кто действительно, как и Шмелёв, видит в этом для себя какую-то проблему. Я например, к этим вопросам отношусь намного проще.

В периодической печати о нем вы можете почерпнуть такие сведения.

Московские ученые установили (см.: Дмитрук М. О чем звонит колокол // ЧиП. 1997. № 5. С. 6-7), что колокола работают как генераторы энергии в ультразвуковом диапазоне, которая разрушает болезнетворную среду. Колокольный звон обезвреживает вирусы гриппа, желтухи и другую инфекцию. Он полностью разрушает их

молекулярную структуру. Проводились опыты. В комнате ставили небольшие колокола и чаши Петри с культурами бактерий и вирусов. Оказалось, что при звоне колоколов бактерии и вирусы превращаются в биокристаллические структуры и уже не несут никакой заразы. И ещё. Установлено, что каждый вирус обезвреживается в своем звуковом диапазоне. Ученые, далекие от религии, поражались: как наши предки много веков назад смогли узнать, против какого "морového поветрия" нужно круглосуточно бить в колокола определенного тембра, пока не пройдет эта напасть... Неудивительно, что до Октябрьской революции, когда звонили церкви "сорока сороков", в Москве не было эпидемий холеры, тифа, чумы. Они начались, когда разорили храмы, разбили колокола, и над столицей перестал разноситься целительный звон церковных колоколов.

– Это просто потрясающе, – проговорил Шмелёв, обдумывая последнюю фразу собеседника.

– Но и это ещё не всё. Во время богослужения не только звучат колокола, но и поёт церковный хор, читаются молитвы. В этот момент Бог особенно близок к нам. Сила Его безгранична. Ученые же, прежде всего, обращают внимание на земные факторы. Они замечают, что звуки молитвенной речи и пения многократно усиливают энергетический эффект колокольного звона. По мнению академика Охатрина, прихожане своими добрыми мыслями концентрируют в храме самые легкие микролептоны – наиболее благотворные для человеческого здоровья. Светлые потоки этих частиц иногда видны на фотографиях храмов во время богослужения; они как бы смывают с людей темные сгустки тяжелых

микролептонов, вызывающих болезни тела и души. Человек лечится уже потому, что стоит в храме, внимая звукам молитв и колокольного звона. Так говорят ученые. Их язык, наверное, вам более понятен. Мы же говорим, что здоровье, веру, счастье людям даёт Дух Святой. Он причина всего. А какие Он принимает при этом формы, так ли уж это важно для верующих. В Нём причина всего. Остальное, всё, о чем говорят ученые, есть следствие.

– Я где-то читал нечто подобное, но чтобы всё это было так глубоко и масштабно, конечно, не мог себе даже представить. Спасибо...

– Но и это ещё не всё. Священнослужители читают молитвы над водой и пищей. И снова происходит таинство очищения и освящения. Ну, а ученые и здесь ищут физические причины. Читал я об интересных опытах. Исследования, как в нашей стране, так и за рубежом показали, что под действием физических полей в церкви молекулы воды выстраиваются в сложные ансамбли, по форме и свойствам похожие на молекулы ДНК – носителей человеческой наследственности. Вода как бы оживает, делается целительной. Им не понятно, почему так происходит, а мы понимаем. На всё Воля Божия... Не знаю был ли я достаточно убедительным. Но дело обстоит именно так.

Подумайте над всем этим и решите, так ли силен для вас теперь фактор, названный вами вторым, и можно ли переходить к первому.

– Действительно, от второго осталась только легкая дымка. Но первый будет посложнее. Видите ли, в чем дело: я из семьи, где все вынуждены были быть атеистами. Отец – офицер-политработник, мать – учительница. Разве на глазах атеистического окружения возможно крещение ребенка? Но в раннем детстве я два раза довольно длительное время жил у бабушки, и родственники поговаривали, что она меня крестила тайно от родителей. Так ли это? Кто может подтвердить? Если крещен, то второй раз уже нельзя. Если не крещен, то разве имею я право носить крест, хотя и верую в Бога? Просто тупиковая ситуация. Выхода я не вижу.

– Православная Церковь, – с гордостью сказал протоиерей, – и не в таких, а более сложных и масштабных обстоятельствах находила решение. Есть выход и из вашей “тупиковой ситуации”. Если говорить кратко, ваше крещение возможно. Я готов не только содействовать этому, но и принять участие. Хорошенько подумайте. Примете решение, позвоните моему помощнику. Согласны?

– Конечно, согласен. Большое спасибо.

– И ещё. Вижу, вы не равнодушны к поэзии. Разрешите я тоже прочту вам одно стихотворение на прощание. Оно созвучно с нынешним положением в России. Это Тютчев. Поэтом поставлены два вопроса и даны ответы, каждый из которых дышит оптимизмом, верой в будущее.

Над этой темною толпой
Непробуждённого народа
Взойдешь ли ты когда, Свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?..

Блеснет твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,

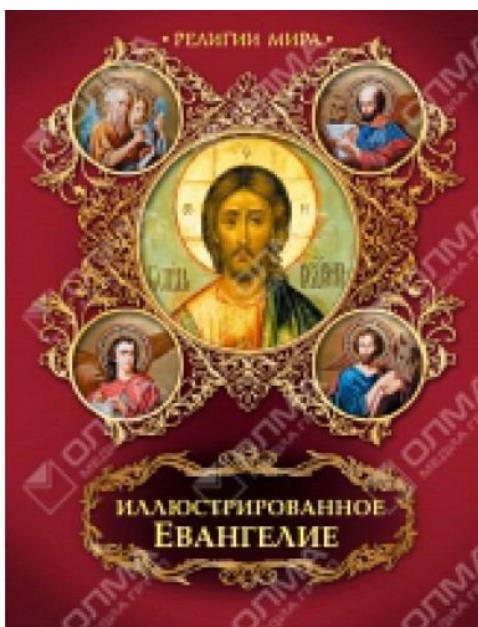
Растление душ и пустота,
Что гложет ум и в сердце ноет, –
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа...

15 августа 1857

Ф. И. Тютчев

– Как здорово! Я люблю Тютчева. Помнится, у него есть очень теплое стихотворение о Библии.

– Верно. Но... Да, да. О Новом Завете. Оно так и называется “При посылке Нового Завета”.

Но скудны все земные силы:
Рассвирепеет жизни зло –
И нам, как на краю могилы,
Вдруг станет страшно тяжело.

Вот в эти-то часы с любовью
О книге сей ты вспомяни –
И всей душой, как к изголовью,
К ней припади и отдохни.

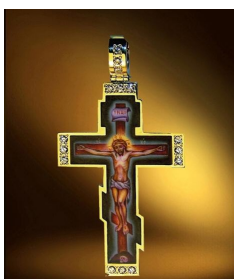
1861. Ф. И. Тютчев.

– Меня тоже иногда посещают эти настроения. Евангелия – это поэзия, – прочувствованно проговорил Шмелёв.

– Когда примете решение, позвоните... Договорились?

Протоиерей поднялся, проводил Шмелёва до двери и тепло попрощался.

Через некоторое время они встретились в одном из Храмов Новодевичьего монастыря. Что и как происходило со Шмелёвым я не знаю. Из литературы мне известно, что крещение – одно из семи христианских таинств.

Совершение крещения связывается с принятием человека в лоно Церкви. По её учению это означает, что “человек умирает для жизни грешной и возрождается в жизнь духовную, святую”. Тайну о том, через что прошел Эдуард Александрович знают только трое: Бог, отец Георгий и сам Шмелёв. Из дверей Храма он вышел с нательным крестом и небывалым ощущением жизни.

Справка:

2 февраля 2011 В России насчитывалось: 164 епархии; 217 правящих и викарных архиереев; 30675 приходов; 33174 клириков (29324 священников, 3850 диаконов); 805 монастырей (398 муж. и 407 жен.); 92 учебных заведения (5 академий, 2 православных университета, 47 семинарий, 37 училищ).

Февраль 2013: общее число епархий: 247. Общее число архиереев: 290 (в том числе 225 правящих). Общее число храмов: 33 489 (в том числе: 11 731, где литургия совершается чаще одного раза в неделю, 12 644, где литургия совершается раз в неделю, 9 114, где литургия совершается один или несколько раз в месяц, 2 530, где литургия совершается реже одного раза в месяц). За пределами бывшего СССР существует 829 приходов и 52 монастыря в 57 странах, в том числе 409 приходов и 39 монастырей в составе РПЦЗ. Духовенство: 30 430 священников, 3 765 диаконов, в том числе на приходах – 29 183 священника и 3 073 диакона (остальные – в монастырях).

Результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения накануне дня рождения патриарха Кирилла, показывают, что без подсказки назвать имя патриарха смогли 62 процента опрошенных. Лучше всего имя патриарха знают пенсионеры (71-72 %), а также люди с высоким уровнем образования (64 %), проживающие в Москве и Санкт-Петербурге (75 %). Опрос проводился в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. (21.11.2012, city-n.ru)

Москва. 8 октября 2015 г. Подробности на сайте Профессор РАС.

\\